

— Ваше Высочество, — Ло Вэй окликнул Лун Сюаня, стоящего у Чернильного пруда и смотрящего на воду.

— Ты помнишь, что здесь произошло? — Лун Сюань, не оборачиваясь, спросил Ло Вэя, который поклонился ему.

— Это место, где Вы раньше практиковали каллиграфию, — ответил Ло Вэй.

— Что еще? — спросил Лун Сюань.

— Что еще могло быть? — удивился Ло Вэй.

Лун Сюань повернулся и протянул руку Ло Вэю.

Ло Вэй увидел, что в руке Лун Сюаня лежала подвеска в виде уток-мандаринок.

— Ты не помнишь? — Лун Сюань раскрыл ладонь перед Ло Вэем.

Ло Вэй, конечно, помнил эту подвеску, но только сейчас, увидев ее, он вспомнил. Это был подарок, который он сам выбрал для Лун Сюаня. Она была сделана из лучшего южночжаоского белого нефрита, и на крыльях уток были выгравированы иероглифы «Сюань» и «Вэй».

— Разве Вы не выбросили ее? Как она снова оказалась у Вас? — спросил Ло Вэй. Он хорошо помнил, как Лун Сюань в гневе бросил одну утку в пруд, а он, после ухода Лун Сюаня, выбросил вторую.

— Я велел ее достать, — сказал Лун Сюань, его голос звучал сухо.

— Это действительно прекрасный нефрит, — безразлично сказал Ло Вэй. — Но во дворце есть много вещей лучше. Вам не стоило этого делать.

— А слова?

— Какие слова?

— То, что ты говорил, когда дарил мне эту подвеску.

Что именно он говорил тогда? Ло Вэй не смог сразу вспомнить, но, вероятно, это были обычные слова лести.

— Тогда я был еще глуп и говорил глупости. Забудьте их, — сказал Ло Вэй. — Я уже почти не помню.

Лун Сюань разжал руку.

Ло Вэй поймал подвеску.

Увидев это, Лун Сюань на мгновение обрадовался, но в следующую секунду его сердце снова оледенело. Он увидел, как Ло Вэй подбросил подвеску и бросил ее обратно в пруд.

— Им место в пруду, — сказал Ло Вэй. — Вещи, которые не должны видеть свет, зачем им снова появляться?

— Ты говорил, что любишь меня, много раз, — спросил Лун Сюань. — Было ли хоть одно слово правдой?

— Я...

— Мне нужна только правда.

Ветер пронесся перед лицом Ло Вэя, неся с собой теплый аромат цветов, предвещавших приближение лета. Ло Вэй уже готов был ответить что-то банальное, но, увидев глубокую обиду в глазах Лун Сюаня, он не смог этого сделать. Он не понимал, почему Лун Сюань чувствовал себя обиженным, но такого Лун Сюаня он еще не видел.

— Мне нужна только правда, — повторил Лун Сюань. — Это не слишком много?

— Я любил, — Ло Вэй смахнул пушинку, упавшую на его плечо, и поднял взгляд, на его лице была привычная улыбка. — Но теперь уже не люблю.

Лун Сюань хотел схватить Ло Вэя за рукав, но тот уклонился. Рука Лун Сюаня опустилась, и он спросил:

— Почему? Потому что я выбросил ту утку?

— Я уже сказал, что был глуп.

— Никто не становится умным в одночасье. Ты изменился слишком быстро. Как я могу поверить твоим словам?

— Потому что кто-то спросил меня, что будет с моей семьей, кланом Ло из Юянь, если Вы станете императором, — сказал Ло Вэй. — После этого я понял, что раньше был слишком наивен. Будете ли Вы императором или мудрым правителем, это больше не имеет ко мне отношения.

Лун Сюань усмехнулся:

— Ты живешь только ради своей семьи?

— Моя семья вырастила меня, разве я не должен жить ради нее? Даже Вы, Ваше Высочество, разве живете для себя?

— Кто это был? — вдруг спросил Лун Сюань.

— Кто?

— Тот, кто задал тебе этот вопрос.

— Если я скажу, что это были Вы, Вы поверите? — на губах Ло Вэя появилась насмешливая улыбка. Это была правда, именно Лун Сюань научил его видеть жестокость и лицемерие мира, но он знал, что Лун Сюань ему не поверит.

— Я говорил тебе многое, но не это, — Лун Сюань действительно не поверил.

— Вам не нужно так со мной, Ваше Высочество, — сказал Ло Вэй. — Вы видите, что я снова могу быть полезен, и хотите вернуть меня к себе? Зачем? Я ношу фамилию Ло, и это никогда не изменится. Я буду делать только то, что полезно для моей семьи.

— Ты думаешь, что я хочу тебя использовать? — вырвалось у Лун Сюаня.

— А что еще? — спросил Ло Вэй. — Разве Вы можете испытывать ко мне настоящие чувства?

Эти слова Ло Вэя оставили Лун Сюаня без ответа.

Фу Юнь не знал, о чем Лун Сюань говорил с Ло Вэем. Оба эти человека пугали его. Увидев маленького евнуха из Зала Фэнъи, стоящего перед ним, он стиснул зубы и, несмотря на страх, направился к Чернильному пруду.

— Что случилось? — Лун Сюань, оставшийся без слов после разговора с Ло Вэем, с облегчением спросил Фу Юня, увидев его.

Фу Юнь, не зная, в каком настроении был Лун Сюань, дрожа опустился на колени:

— Ваше Высочество, императрица зовет Вас.

— Если императрица зовет, я не буду вас задерживать, — Ло Вэй, казалось, тоже ждал этих слов. Не дожидаясь ответа Лун Сюаня, он сказал:

— Сегодня Ваш свадебный день, поздравляю Вас.

Лун Сюань ничего не ответил, только пристально смотрел на Ло Вэя.

— Я откланяюсь, — Ло Вэй не стал ждать разрешения и повернулся, чтобы уйти.

Пушинки кружились в воздухе, как лепестки цветов. Лун Сюань смотрел, как Ло Вэй выходит из двора, и в его сердце внезапно возникла острая боль. Он не позвал Ло Вэя, зная, что сейчас не сможет удержать этого маркиза Цзиньи, который был в милости. Лун Сюань любил уединение, и во дворе был только Чернильный пруд и бамбуковая роща. Слушая шелест бамбука и наблюдая за кругами на воде, он думал о словах Ло Вэя. Кто в этом мире действительно живет для себя? Сегодня был день его свадьбы, и женщина, которая должна была провести с ним всю жизнь, находилась в Зале Фэнъи, за той же стеной, но почему-то Лун Сюань чувствовал себя одиноким.

Ло Вэй вышел из Зала Цинвэнь, и в его ушах зазвучали веселые мелодии. Он не знал, откуда они доносились, но понимал, что это играл кто-то из дворцовых музыкантов, ведь простые люди не могли использовать такую роскошную музыку. Ло Вэй шел по дворцовым дорожкам, которые он однажды проходил с Вэй Ланем. Это позволяло ему избежать толп людей и насладиться весенними пейзажами дворца.

— Сяовэй, — когда Ло Вэй шел, любуясь цветущими деревьями, он услышал, как кто-то зовет его из рощи. Ло Вэй обернулся и увидел третьего принца Лун Сина, сидящего в каменном павильоне и машущего ему рукой.

— Ваше Высочество, что Вы здесь делаете? — Ло Вэй подошел к павильону и, стоя за ограждением, спросил:

— Жених прячется здесь?

— Везде люди, — Лун Син, облокотившись на ограждение, улыбнулся Ло Вэю. — Только здесь тихо.

Ло Вэй знал, что его визит к Лун Сюаню уже стал известен во дворце, и Лун Син не случайно

оказался здесь, но он не стал это обсуждать, просто сказал:

— Разве не приятно слышать поздравления и пожелания долгой и счастливой жизни?

— Я разве впервые веду женщину во дворец? — сказал Лун Син. — Я слышал это слишком много раз.

— О? — Ло Вэй притворился удивленным.

— Это твоя двоюродная сестра, — Лун Син, словно поняв, что сказал что-то не то, быстро добавил:

— И моя жена. Она совсем не похожа на тех женщин. Я буду хорошо к ней относиться и не позволю ей страдать.

Ло Вэй покачал головой. Лун Син любил литературу и каллиграфию, и его можно было назвать образованным, но его речь была лишена изысканности.

— Вижу, ты шел отсюда, был у моего брата? — спросил Лун Син.

— Я был его спутником в детстве, — ответил Ло Вэй. — У нас есть связь, и я должен был его поздравить.

<http://bllate.org/book/16669/1529371>